

Услышав слова Чжэн Цзина о том, что между ними нет никаких шансов, эмоции Чжэн Лун, которые были подавлены в течение стольких лет, вырвались наружу.

Она полностью утратила рациональность. Ее любовь к Чжэн Цзину прорвалась сквозь недостатки ее личности, и она стала невероятно смелой.

Она сняла с себя платье, и на ней осталось только белое белье. Затем она бросилась на Чжэн Цзина.

Чжэн Цзин снова была ошеломлена.

Она была совсем не такой, как обычно.

Она была послушной и робкой. Он и представить себе не мог, что она сделает что-то подобное.

Но теперь она начала снимать и его.

Чжэн Цзин толкнул Чжэн Лун на кровать, а затем подмял ее под себя, с трудом овладел ее руками и закинул их ей за голову.

"Ты с ума сошла, Лун? Ты хоть понимаешь, что делаешь?"

прорычал Чжэн Цзин. Это был первый раз, когда он рассердился на нее с тех пор, как она была удочерена.

Чжэн Лун не могла удержаться от слез. Она настолько сблизилась с братом, что могла слышать биение его сердца. Оно звучало мощно и быстро!

Он был зол.

Но и она была зла.

"Я сумасшедшая, брат. Я была сумасшедшей долгое время. Ты мне нравишься. Могу ли я тебе тоже понравиться?"

Чжэн Цзин твердо ответил: "Нет, не могу! Я твой брат. Лун, ты не понимаешь, что ты не влюблена в меня. Ты просто зависишь от меня. Ты знал очень мало людей, чтобы понять, что такое любовь. Ты поймешь, когда полюбишь".

Глаза Чжэн Лун уже опухли. Она решительно покачала головой. "Нет, брат, ты ошибаешься. Я могу отличить любовь от зависимости".

"Мое сердце бьется быстро, когда я с тобой. Я скучаю по тебе каждый день и хочу быть с тобой все время. Я никогда раньше не испытывал таких чувств к кому-либо. Ты не должен думать обо мне как о какой-то незрелой девушке, которая не может отличить страстную любовь от семейной. Я могу! У меня разные чувства к тебе и к маме с папой!".

Чжэн Цзин никак не ожидал, что его попытка убедить сестру признаться ему.

Это было совсем не то, чего он ожидал.

Как все могло выйти из-под контроля? Ему стало не по себе.

Он не ожидал, что его робкая сестра когда-нибудь сделает или скажет что-то подобное.

Ее гибкое тело лежало под ним, а мягкий голос тянул его к себе. Он чувствовал себя все более и более искушенным.

Чжэн Цзин почувствовал боль в сердце. Но это была горько-сладкая боль.

Он любил женщину, которая любила его в ответ. Он просто не мог контролировать свою привязанность. Он пытался уклониться от ответа, отвергая это чувство.

"Я испытываю к тебе те же чувства, что и папа с мамой. Лун, я воспринимаю тебя только как сестру".

Чжэн Цзин медленно встала и сказала это Чжэн Лун, стоя к ней спиной. "Мама и папа не хотели бы, чтобы их осуждали другие. Ты хочешь, чтобы они расстроились?"

У него не было другого выбора, кроме как использовать своих родителей в качестве разменной монеты.

Она всегда была послушной девочкой, которая никогда не огорчит своих родителей.

Конечно, его слова подействовали. Чжэн Лун испугалась и постепенно успокоилась.

Она зарылась в одеяло и сказала приглушенным голосом: "Теперь я понимаю, брат, пожалуйста, оставь меня в покое".

Чжэн Цзин вышел из комнаты, закрыл дверь и потерял всякое самообладание. Он прислонился к двери в депрессии, чувствуя себя невероятно мучительным и подавленным.

...

Цзин Ичэн уже ждал ее возле дома семьи Чжэн, когда Шангуань Нин вышла из дома.

Когда он отвез жену домой, то застал ее с тяжелым выражением лица.

"Что случилось? Не повеселилась? Тебе не нужно приходить снова, если тебе не понравилось. У Чжэн Луна не очень хороший характер".

Шангуань Нин улыбнулась, повернувшись к нему. "Она просто застенчивая, а не странная. Сегодня у нее дома что-то случилось, так что все закончилось плохо".

Она пересказала весь инцидент Цзин Ичэну и ждала его реакции.

Спустя некоторое время он все еще молчал.

Цзин Ичэн почувствовал себя немного обиженным, когда увидел, что она смотрит на него.

"У меня были только одни отношения. Я не ветеран. Мы все взрослые люди, зачем так много думать о чужих проблемах?"

Шангуань Нин хорошо его знала. Все, что не имело к нему никакого отношения, не могло его увлечь. Для него это была пустая трата времени и энергии.

Она покачала головой и решила пока отложить этот вопрос. Кроме нее самой, никто не сможет

помочь Чжэн Луну в этом деле.

Она взяла газету, хранившуюся в машине, и пролистала ее.

Вскоре заголовки заставили ее нахмуриться.

"Дочь аристократа умерла дома, убийца на свободе - доминирует империя Цзиншэн".

"Второй хозяин бизнес-империи насилует девушек - демон".

"Курс акций Jingsheng Enterprise падает, больше нет собственности стоимостью в сотни миллиардов и нет цепочки капитала".

"Раздел Jingsheng Enterprise, два наследника соперничают друг с другом за наследство".

...

Все это были ложные сообщения, но они имели смысл. Многие люди, которые ничего не знали о фактах, легко могли бы поколебаться и полностью бойкотировать Jingsheng.

Шангуань Нин больше не могла сидеть спокойно. Она в ярости сказала: "Ичэн, эти информационные агентства сообщают фальшивые новости. Они нападают на Цзиншэна и клеветают на него? Разве им не придется отвечать по закону, если они будут продолжать клеветать на нас и влиять на повседневную работу предприятия?"

Цзин Ичэн спокойно ответил: "Значит, ты тоже считаешь, что это злобное нападение и попытка оклеветать? Но, как вы думаете, эти агентства сами публикуют новости?"

Шангуань Нин поразились. "Так ты говоришь, что некоторые люди нанимают агентства, чтобы оклеветать нас? Ты думаешь, что это Семья Цзи или сам Цзин Иран?"

Цзин Ичэн слегка улыбнулся и похвалил ее. "Умная девочка. Ты права! Они бы не осмелились публиковать такие негативные новости против Цзиншэна, если бы их никто не поддерживал. Неужели они думают, что нашли сильного сторонника? Что ж, скоро они узнают, насколько неразумным было их решение".

"Так у вас есть способ решить эти проблемы?" Шангуань Нин почувствовала легкую уверенность, увидев его высокомерное лицо.

Газета была очень мощным инструментом, и из-за нее можно было понести большие потери.

Цзин Ичэн отвечал за общую ситуацию. Если он продумал методы решения проблем, то проблем возникнуть не должно.

"Цзин Ичэн не стал бы влиять на эти проблемы. Они хотели испортить репутацию семьи Цзин. Они нацелились не на Цзиншэна, а на семью Цзин. Кто-то просто не может дожидаться начала битвы!"

-